

**Агентство развития
международного
финансового центра**

Правовые аспекты применения блокчейн-технологий в Кыргызстане

12 марта 2018 г.

Настоящий доклад был подготовлен по заказу Агентства развития международного финансового центра специалистами юридической компании John Tiner & Partners (Женева) и "Джон Тайнер и партнеры Евразия" (Бишкек).

Агентство развития международного финансового центра (www.kyrgyzbusiness.com) - закрытое акционерное общество, созданное для развития в Кыргызской Республике инвестиционной и финансовой инфраструктуры, рассчитанной на обслуживание иностранных инвесторов, активное продвижение Кыргызстана как центра для инвестиционных операций в регионе стран бывш. СССР, оказание услуг кыргызским финансовым организациям и профессиональным участникам рынка ценных бумаг по развитию финансовых услуг для иностранных клиентов на базе инвестиционной инфраструктуры Кыргызской Республики. Акционеры - Швейцарско-Центральноазиатский Деловой Совет (гор. Цюрих) и город Бишкек.

John Tiner & Partners (www.tiner.ch) - международная юридическая фирма, созданная в 1995 году юристами из США и бывш. СССР с центральным офисом в Женеве (Швейцария).

Оглавление

• Актуальность вопроса	2
• Краткий вывод этого доклада	3
• Простыми словами о технологии блокчейн	4
• Явления, порожденные технологией блокчейн	5
• Правовой статус блокчейн-активов	7
Признаются ли блокчейн-активы объектом гражданских прав в Кыргызской Республике?	7
Какова более точная правовая классификация блокчейн-активов по кыргызскому праву?	7
Ограничены ли блокчейн-активы в гражданском обороте (можно ли с ними законно совершать сделки)?	8
Являются ли блокчейн-активы ценными бумагами?	9
• Использование блокчейн-активов в качестве средства платежа	10
• Могут ли блокчейн-активы относиться к "валютным ценностям"?	13
• Могут ли резиденты Кыргызской Республики приобретать и продавать блокчейн-активы?	14
• Каково правовое регулирование создания блокчейн-активов путем "майнинга" на территории Кыргызской Республики?	15
• Учет налогоплательщиков при осуществлении деятельности по "майнингу"	16
• Бухгалтерский учет блокчейн-активов	17
• Налогообложение "майнинга"	17
• Налогообложение подоходным налогом доходов, полученных в виде блокчейн-активов	19
• Налоговый учет при инвестировании в блокчейн-активы	20
• Сбор средств путем выпуска блокчейн-активов (ICO)	22
• Ограничения на рекламу ICO и блокчейн-активов	25
• Защита инвесторов от недобросовестных ICO	27
• Наследование блокчейн-активов	30
• Передача блокчейн-активов в залог	30
• Возможность организации биржевой торговли блокчейн-активами в Кыргызской Республике	31
фондовая биржа	32
товарная биржа	32
разграничение предмета торгов	33
• Блокчейн-активы в контексте биржевой торговли	36
• Противодействие отмыванию и блокчейн-активы	39
• Рекомендации в части развития государственного регулирования	40
• Контакты с авторами доклада	42

Актуальность вопроса

В последние несколько лет в мире наблюдается взрывной рост бизнеса, основанного на технологии блокчейн.

Из-за высокой инновационности этой технологии многие задаются вопросом о том, как вписывается основанная на ней коммерция в законодательство.

В деловом сообществе бытуют различные точки зрения: от мнения, что вся деятельность в этой сфере находится за пределами права, до позиции, что необходимо отдельно регулировать каждый ее аспект.

Кыргызстан хочет занять свое место в мировом инновационном процессе. Приверженность страны инновационным технологиям подтверждается развитием амбициозного проекта "Таза Коом", предусматривающего в том числе развитие интернет-технологий. Определенная часть технологических инноваций, применяемых в государственном управлении и коммерции, будет с высокой вероятностью включать блокчейн-технологии.

Исходя из этого, сейчас актуально определить, как деятельность в сфере блокчейн соотносится с кыргызским законодательством, и предоставить участникам рынка юридический ориентир для того, чтобы они могли свободно развивать инновации в этой сфере, не опасаясь правовой неопределенности.

Краткий вывод этого доклада

Законодательство Кыргызской Республики не препятствует осуществлению проектов на основе технологии блокчейн и операций с блокчейн-активами. Эта деятельность в Республике должна осуществляться с соблюдением налогового

права, законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, законодательства о защите прав потребителей и инвесторов, а также прочих нормативных актов, применимых к традиционной коммерции.

Уникальность кыргызского законодательства в настоящий момент позволяет активно развивать на базе кыргызской юрисдикции блокчейн-проекты в международном масштабе. Именно Кыргызстан может сейчас, без необходимости специальных законодательных реформ, удовлетворить спрос международных инвесторов на работу с блокчейн-активами в законном, регулируемом правовом пространстве.

Простыми словами о технологии блокчейн

Блокчейн (цепочка блоков) – основанная на криптографии технология, используемая в сети интернет, позволяющая хранить информацию о проведенных операциях распределённо и без возможности отменить запись об уже выполненных операциях. Информация хранится как последовательность блоков, где каждый последующий блок хранит ссылку на предыдущий блок. Технология предполагает хранение копий информации на множестве компьютеров одновременно.

Технология была разработана в 1991 г. Стюартом Хабером и Скоттом Сторнетта, впервые была применена в октябре 2008 г. для реализации системы “Биткоин”.

Прямым следствием появления этой технологии является возможность не только создавать в сети интернет защищенные шифрованием реестры записей, но и использовать эти записи в качестве условных ценностей, обмениваться ими, использовать их как средство оплаты, а также создавать на их основе автоматически исполняемые контракты.

Первой такой условной единицей, основанной на технологии блокчейн, стал "биткоин". В настоящее время существуют десятки тысяч таких криптографических единиц, часть которых используется для расчетов (так называемые "криптовалюты"), а другие созданы для предоставления их владельцам определенных инвестиционных прав или возможностей пользоваться товарами или услугами (так называемые "криптокены").

Ряд описанных криптографических единиц стал в последние годы популярным объектом инвестирования в расчете прежде всего на то, что эти единицы можно будет впоследствии продать по более высокой цене. Некоторые криптографические единицы (прежде всего биткоин и эфир сети Ethereum) стали популярным средством оплаты самых разных товаров и сервисов в сети интернет и за ее пределами.

Явления, порожденные технологией блокчейн

"криптовалюта" - криптографически защищенные записи в распределенном реестре в сети интернет, используемые преимущественно как средство для расчетов. Наиболее популярными криптовалютами являются биткоин (сеть Bitcoin), эфир (сеть Ethereum), лайт-коин (сеть Litecoin), Rippl, Dash (сеть Digital Cash), ИОТА (сеть Internet Of Things). Единственной реальной ценностью большинства криптовалют является удобство их использования для расчетов в сети интернет, хотя существуют и криптовалюты, предполагающие привязку к реальному обеспечению обычными деньгами.

"токен" - единица учета в распределенной сети на основе технологии блокчейн. Создатели токенов могут делать токены носителями различных прав - например, владение токеном может предоставлять его распорядителю долевое участие в прибыли создавшей его компании (аналог акций), либо право на получение какой-либо услуги (например, право использования такого-то объема серверного

пространства для хранения информации). Принято различать токены инвестиционные (аналоги акций) и товарно-сервисные (утилитарные) - аналоги контрактов на получение какой-то услуги или товара. Также возможно создание токенов, твердо привязанных к какой-то ценности в материальном мире (например, к ценной бумаге или реальной валюте). Токены могут выпускаться как одним эмитентом, так и децентрализованно (под управлением алгоритма).

"**майнинг**" - выполнение математических вычислений на компьютере, поддерживающих функционирование распределенного реестра на технологии блокчейн. Благодаря выполнению сложных вычислений, создается и определенным образом шифруется запись о произошедшей в блокчейн-системе операции (например, о том, что какое-то количество единиц криптовалюты перешло с одной учетной записи на другую). Без "майнинга" невозможно функционирование блокчейн-системы. В качестве заранее определенного вознаграждения за загрузку своего компьютера вычислительной работой выполняющее вычисления лицо получает в свое распоряжение какое-то число тех крипто-единиц, для функционирования системы которых выполнялись вычисления.

"**ICO**" (Initial Coin Offering, начальное предложение "монет") - по аналогии с термином IPO (начальное публичное предложение ценных бумаг), ICO означает массовый сбор денежных средств и единиц криптовалюты в обмен на предоставление плательщику криптографического "токена" от объявившей ICO компании. Токен может давать как права на получение части дохода от выпустившей его компании (аналог акций), так и право на получение от компании какой-либо услуги или иной выгоды.

В этом докладе мы будем именовать все многообразие созданных на основе технологии блокчейн криптографических учетных единиц "**блокчейн-активами**". Это определение технологически нейтрально и отражает то, что такие единицы имеют (или считаются имеющими) определенную ценность.

Правовой статус блокчейн-активов

Признаются ли блокчейн-активы объектом гражданских прав в Кыргызской Республике?

- Да, признаются.

Гражданский кодекс Кыргызской Республики приводит перечень видов объектов гражданских прав, который не является исключительным, включает любые "вещи" и "другие материальные и нематериальные блага":

Гражданский кодекс, статья 22. Виды объектов гражданских прав

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые информация, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также другие материальные и нематериальные блага.

Какова более точная правовая классификация блокчейн-активов по кыргызскому праву?

- Блокчейн-активы относятся к категории "движимые вещи".

Гражданский кодекс КР, Статья 24. Недвижимые и движимые вещи

1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без

несоразмерного их назначению ущерба невозможно, в том числе, леса, многолетние насаждения, здания, сооружения и др.

Законодательством Кыргызской Республики к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

2. Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре.

3. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрации прав на движимые вещи не требуется, если иное не установлено настоящим Кодексом или законом.

4. Движимые вещи, использование которых в соответствии с их назначением состоит в их потреблении или отчуждении, признаются потребляемыми вещами. Потребляемыми признаются также движимые вещи, входящие в состав товарного склада или иной совокупности вещей, использование которых в соответствии с их назначением состоит в отчуждении отдельных вещей.

Ограничены ли блокчейн-активы в гражданском обороте? То есть, можно ли с ними законно совершать сделки?

- В Кыргызской Республике блокчейн-активы не ограничены в гражданском обороте, так как отсутствует прямое указание в законе об обратном, а при отсутствии прямого указания законодательство устанавливает, что:

Гражданский кодекс КР

Статья 23. Объекты гражданских прав в гражданском обороте

1. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследования, реорганизации юридического лица) либо иным способом, если в соответствии с

законодательством они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в гражданском обороте.

2. Виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе.

Виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Являются ли блокчейн-активы ценными бумагами?

Нет, не являются.

Для признания по кыргызскому праву некоего актива ценной бумагой необходимо, чтобы это был либо "документ", либо "*установленный законом способ фиксации прав*" (Гражданский кодекс, статья 37, пункт 1). Поэтому обращающиеся сейчас в рамках международной блокчейн-коммерции активы не будут рассматриваться как ценные бумаги по законодательству Кыргызской Республики.

Более того, кыргызское право строго стоит на позиции, что все реквизиты и требования к ценным бумагам должны определяться законом - и соответственно нельзя объявить ценной бумагой актив, чьи характеристики не определены законом как "ценная бумага":

Гражданский кодекс КР, статья 37, пункт 2.

Виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценных бумаг, требования к форме ценной бумаги и другие

необходимые требования определяются законом Кыргызской Республики или в установленном им порядке.

Отсутствие обязательных реквизитов ценной бумаги или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность.

Статья 38. Виды ценных бумаг

К ценным бумагам относятся: облигация, вексель, чек, банковский сертификат, коносамент, акция и другие документы, которые законом или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Наконец, кыргызское право рассматривает в качестве ценной бумаги только такой инструмент, по которому наличествует обязанное лицо. Все инструменты, признаваемые ценными бумагами по кыргызскому праву, имеют обязанное лицо - акции, облигации, складские свидетельства, коносаменты, чеки и так далее.

Техническая особенность блокчейн-активов состоит в том, что у многих из них нет обязанного лица (взять хотя бы популярный криптографический актив - биткоин или Ethereum).

Использование блокчейн-активов в качестве средства платежа

Согласно статье 31 закона Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года № 206 "О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности", единственным законным средством платежа на территории Кыргызской Республики является национальная валюта, кыргызский сом:

Закон Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года № 206 "О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности"

Статья 31. Платежное средство

1. Сом является единственным законным платежным средством на всей территории Кыргызской Республики, обязательным к приему без ограничений по всем видам платежей. На территории Кыргызской Республики расчеты и платежи осуществляются в национальной валюте Кыргызской Республики, если законодательством Кыргызской Республики не предусмотрено иное. Цены на товары и услуги должны быть указаны в сомах, за исключением договоров на поставку экспортируемых и импортируемых товаров и услуг, когда валюта платежа определяется соглашением сторон.

Соответственно, использование любой другой валюты или актива в качестве средства платежа при расчетах внутри Кыргызстана будет нарушать законодательство.

В отношении так называемых "криптовалют" (блокчейн-активов, используемых в том числе в качестве средств для расчетов) эта позиция была подтверждена письмом Национального банка Кыргызской Республики от 15 июля 2014 года:

Предостережение Национального банка Кыргызской Республики относительно распространения и использования «виртуальных валют», в частности биткойнов (bitcoin) (15 июля 2014 г.)

"... не следует забывать, что по законодательству Кыргызской Республики единственным законным платежным средством на территории нашей страны является национальная валюта Кыргызстана «сом». И использование «виртуальных валют», в частности биткойнов, в качестве платежного средства на

территории Кыргызской Республики будет являться нарушением законодательства нашего государства".

С юридической точки зрения следует отличать использование блокчейн-актива в качестве средства платежа от его мены на иной актив. Использование в качестве средства платежа предполагает совершение сделки, целью которой является приобретение товара или услуги, при которой цена сделки фиксируется в некоей валюте, и эта валюта уплачивается по сделке. Такая ситуация возникает при желании продавца товара продать его за столько-то биткоинов и получить их в ходе сделки.

В то же время, мена одного блокчейн-актива на другой или на актив из "реального" мира сама по себе не является использованием блокчейн-актива в качестве платежного средства. По аналогии, мена автомобиля на квартиру не означает, что автомобиль или квартира в этой сделке используются как "платежное средство".

Принципиальным является то, что *на территории Кыргызской Республики* недопустимо указывать цены предлагаемых сделок в какой-либо иной валюте (или "криптовалюте"), кроме кыргызского сома.

Это ограничение не распространяется на сделки за пределами территории Кыргызской Республики, а равно если один из контрагентов находится за пределами страны (как, например, допускается указывать экспортные или импортные цены в иностранной валюте и использовать ее как средство платежа по внешнеторговой сделке).

Могут ли блокчейн-активы относиться к "валютным ценностям"?

Согласно Гражданскому кодексу КР, виды имущества, признаваемого валютными ценностями, определяются законом о валютном регулировании:

Гражданский кодекс КР, Статья 36. Валютные ценности

Виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ними на территории Кыргызской Республики определяются законом о валютном регулировании.

Права собственности на валютные ценности защищаются в Кыргызской Республике на общих основаниях.

Закон Кыргызской Республики № 6-1 "Об операциях в иностранной валюте" содержал следующее определение:

"Валютные ценности" - золото и другие драгоценные металлы, а также иные средства, владелец которых может заменить ими валюту.

Однако, на сегодня закон "Об операциях в иностранной валюте" утратил силу, а в законе от 16 декабря 2016 года № 206 «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности», в котором сейчас содержатся нормы валютного регулирования, определения валютных ценностей нет.

Определение "валютной ценности" содержится в Кодексе об административной ответственности:

Кодекс об административной ответственности (от 4 августа 1998 года N 114),
раздел VI

Валютные ценности - иностранная валюта (банкноты, казначейские билеты, монеты), платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.) и фондовые ценности (акции, облигации и др.) в иностранной валюте, банковские платежные документы, приобретаемые за иностранную валюту с правом обращения их в такую валюту; драгоценные металлы - золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рубений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих металлов и лома таких изделий; природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде (алмазы, бриллианты, рубины, изумруды, сапфиры, а также жемчуг), за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий.

Очевидно, что в силу приведенного определения нет оснований относить блокчейн-активы к валютным ценностям.

Могут ли юридические и физические лица-резиденты Кыргызской Республики приобретать и продавать блокчейн-активы?

Как было показано выше, блокчейн-активы с точки зрения права Кыргызской Республики представляют собой не ограниченные в гражданском обороте движимые вещи (имущество).

Специфических запретов на сделки с блокчейн-активами кыргызское законодательство не содержит.

Как следствие, операции по приобретению или отчуждению таких активов кыргызским законодательством не запрещены.

Каково правовое регулирование создания блокчейн-активов путем "майнинга" на территории Кыргызской Республики?

"Майнинг" представляет собой выполнение на компьютере вычислений, необходимых для функционирования распределенного реестра блокчейн-активов в сети интернет. В результате выполнения этих "общественно-полезных" вычислений (для чего требуется сильная нагрузка мощности компьютера, вызывающая большой расход электричества), выполнивший вычисления интернет-пользователь получает в свое распоряжение запись о владении им определенным количеством блокчейн-актива, чью сеть он поддерживал своими вычислениями. Этот блокчейн-актив имеет рыночную стоимость, зачастую - в обычной валюте.

С юридической точки зрения, "майнинг" представляет собой выполнение определенных действий, результатом которых является приобретение некоей ценности. Базовым отличием "майнинга" от привычного формата оказания услуг или выполнения работ является то, что у него нет заказчика и нет одного обязанного оплатить эту работу лица. В качестве полусерьезной правовой аналогии "майнинга" можно назвать сбор грибов и ягод, либо инициативный поиск клада.

Выполнение математических вычислений на своем компьютере для целей получения от интернет-сообщества определенных благ, разумеется, не противоречит кыргызскому законодательству.

Учет налогоплательщиков при осуществлении деятельности по "майнингу"

С точки зрения налогового законодательства, деятельность по "майнингу" блокчейн-активов может как подпадать под определение "предпринимательской деятельности", так и оставаться за его пределами. Согласно ст. 21 Налогового кодекса, критерием отнесения деятельности к предпринимательской является то, осуществляется ли она на "систематической основе". Критерий систематичности - достаточно жесткий. Более, чем двукратное повторение продажи уже составляет "систематическую деятельность".

Налоговый кодекс.

Статья 21. Экономическая деятельность

1. Экономической деятельностью является предпринимательская и другая деятельность.
2. В целях настоящего Кодекса экономическая деятельность субъекта признается предпринимательской, если она осуществляется на систематической основе.

Статья 4. Термины и определения, используемые в настоящем Кодексе

24) "Деятельность на систематической основе" - деятельность по реализации идентичных и/или однородных товаров, если в течение календарного года реализовано более двух единиц товара, а также выполнение работ и оказание услуг на возмездной основе.

Следствием признания деятельности предпринимательской является обязанность постановки на налоговый учет. Частные лица при этом подлежат регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Представляется, что лицам, планирующим профессиональный "майнинг" блокчейн-активов, выгоднее избрать регистрацию в виде предпринимателя или осуществлять эту деятельность в рамках юридического лица, чтобы во-первых, исключить спор с налоговым органом относительно деятельности без налоговой регистрации, а во-вторых, вести учет и вычитать из полученной выручки все фактически понесенные расходы - в том числе на оборудование и электричество.

Бухгалтерский учет блокчейн-активов

На настоящий момент прямые указания о том, каким образом вести бухгалтерский учет блокчейн-активов в законодательстве отсутствуют.

Представляется, что для их учета можно использовать группы счетов раздела 1300 "краткосрочные инвестиции" (1390 "Прочие краткосрочные инвестиции") и раздела 2000 "внеоборотные активы" (2900 "нематериальные активы", либо 2800 "Долгосрочные инвестиции").

Если организация планирует осуществлять операции с блокчейн-активами на постоянной основе, выбранные правила их учета разумно закрепить в Учетной политике организации.

Налогообложение "майнинга"

Приобретенный в результате "майнинга" блокчейн-актив должен быть учтен организацией (предпринимателем) как актив, созданный ею самой, поскольку она приобрела его не в результате сделки и не у какого-то лица, а получила путем приложения собственных усилий - в нашем случае математических вычислений.

Соответственно, налоговым событием применительно к налогу на прибыль будет не возникновение у налогоплательщика блокчейн-актива, а его дальнейшая реализация.

Дальнейшая реализация блокчейн-актива возможна либо путем продажи за обычные денежные средства (национальную или иностранную валюту), либо путем мены на иной актив - такой же, существующей на основе блокчейн, или традиционный.

В случае продажи блокчейн-актива за денежные средства исчисление подлежащего уплате налога на прибыль не представляет проблемы: налоговой базой будет разница между полученной стоимостью актива и фактически подтвержденными расходами на создание этого актива. (Разумеется, мы упрощаем это пояснение и исходим из того, что у налогоплательщика нет иных расходов и иной деятельности).

В случае, если блокчейн-актив меняется на другой неденежный актив, для целей налогообложения налогоплательщик будет учитывать первый актив как проданный, а обмениваемый актив как приобретенный. Очевидно, что для целей налогового учета налогоплательщик должен будет обосновать рыночную стоимость сделки в национальной или иностранной валюте, что можно осуществить, сохраняя либо отчеты брокеров (если сделки совершаются через брокера), либо распечатки котировок с бирж, на которых котируются соответствующие активы.

Налогообложение подоходным налогом доходов, полученных в виде блокчейн-активов

Достаточно актуальным является вопрос, каким образом частное лицо должно исчислять и уплачивать подоходный налог с дохода, полученного в виде блокчейн-актива. Например, этот вопрос важен для программистов-фрилансеров, которые согласились получить оплату за свой труд в биткоинах или иной криптовалюте.

Согласно ст. 160 Налогового кодекса Кыргызской Республики, в понятие "доход" включается "увеличение активов, получение материальных ценностей, обладающих денежной стоимостью и/или получение материальных выгод, а также уменьшение обязательств налогоплательщика".

Таким образом, получение блокчейн-актива в качестве оплаты работы, услуги или передаваемого имущества, будет составлять "доход" налогоплательщика.

Далее, статья 162 Налогового кодекса указывает, что объектом налогообложения подоходным налогом является осуществление экономической деятельности в результате которой получен доход, а также "получение любого другого дохода".

Статья 165 уточняет, что к доходу будут относиться не только денежные средства, но и любые виды доходов, полученные в натуральной форме: "К совокупному годовому доходу налогового периода относятся все виды доходов, полученные налогоплательщиком в этом налоговом периоде, как в денежной, так и в натуральной форме, в форме работ, услуг..."

Согласно статье 168, датой возникновения дохода будет считаться дата получения (перехода права) соответствующего актива: "В целях настоящей главы

датой возникновения дохода является: (...) при получении доходов в форме товаров - дата перехода права собственности на товары".

Очевидно, что если налогоплательщик - физическое лицо получает блокчейн-активы в виде оплаты своего труда или имущества, он должен документировать факт получения такой оплаты (распечатками с интернета, за неимением иной возможности), а также включить такой доход в свой совокупный годовой доход за соответствующий период, как доход, полученный "в натуральной форме".

Денежная стоимость полученного блокчейн-актива для целей налогообложения должна быть учтена по текущей рыночной стоимости на момент его фактического получения.

Очевидно, что в будущем государственные ведомства могут разъяснить порядок налогообложения блокчейн-активов подоходным налогом дополнительно и ввести новые нормы, однако на сегодня, в отсутствие специальных разъяснений, налогообложение будет следовать общим правилам, изложенным выше.

Налоговый учет при инвестировании в блокчейн-активы

По общему правилу, закрепленному в статье 21 Налогового кодекса, обычное инвестирование собственных накоплений (вложение средств в банки, покупка и продажа ценных бумаг) не составляет предпринимательскую деятельность:

Налоговый кодекс

Статья 21. Экономическая деятельность

1. Экономической деятельностью является предпринимательская и другая деятельность.

2. В целях настоящего Кодекса экономическая деятельность субъекта признается предпринимательской, если она осуществляется на систематической основе.

3. Следующие виды деятельности признаются в целях настоящего Кодекса другой деятельностью:

- 1) осуществление деятельности в соответствии с трудовым законодательством Кыргызской Республики;
- 2) вложение денежных средств в банки;
- 3) приобретение, передача или продажа ценных бумаг, доли физического или юридического лица в уставном капитале;
- 4) получение любых выплат в соответствии с долей физического или юридического лица в уставном капитале;
- 5) получение неустоек, штрафа, возмещения морального вреда;
- 6) получение страховой суммы (возмещения) по договорам страхования;
- 7) иная деятельность, не являющаяся предпринимательской деятельностью.

Статья 4. Термины и определения, используемые в настоящем Кодексе

24) "**Деятельность на систематической основе**" - деятельность по реализации идентичных и/или однородных товаров, если в течение календарного года реализовано более двух единиц товара, а также выполнение работ и оказание услуг на возмездной основе.

Однако, поскольку блокчейн-активы, как было показано выше, не относятся кыргызским законодательством к ценным бумагам, непризнание инвестиций в блокчейн-активы предпринимательской деятельностью возможно только если налоговый орган или суд согласятся применить положения этой статьи *по аналогии*. Мы считаем, что рассчитывать на это вряд ли разумно.

Поэтому мы предлагаем исходить из того, что совершение гражданином сделок по купле-продаже блокчейн-активов более двух раз в течение календарного года будет считаться предпринимательской деятельностью и, как следствие, будет

требовать постановки на налоговый учет и регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Это вряд ли удобно для частных инвесторов, "играющих" на криптовалютных биржах на небольшие суммы, однако формально позиция законодательства, в отсутствие иных разъяснений Налоговой службы и судебной практики, именно такая.

Сбор средств путем выпуска блокчейн-активов (ICO)

Согласно кыргызскому законодательству, блокчейн-активы однозначно не относятся к ценным бумагам, поскольку кыргызское законодательство (в отличие от американского, например) стоит на позиции, что ценными бумагами являются только те инструменты, которые отнесены к ценным бумагам законом или в установленном им порядке:

Статья 37. Ценная бумага

1. Ценной бумагой является документ или иной установленный законом способ фиксации прав, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права.

С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

2. Виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценных бумаг, требования к форме ценной бумаги и другие необходимые требования определяются законом Кыргызской Республики или в установленном им порядке.

Отсутствие обязательных реквизитов ценной бумаги или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность.

3. В случаях, предусмотренных законом, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном) эмитента - лица, осуществляющего выпуск ценной бумаги от своего имени и несущего ответственность по выраженному в ней обязательству.

Статья 38. Виды ценных бумаг

К ценным бумагам относятся: облигация, вексель, чек, банковский сертификат, коносамент, акция и другие документы, которые законом или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Соответственно, на блокчейн-активы не распространяются ограничения, предусмотренные для выпусков ценных бумаг (в частности, требование, чтобы публичный выпуск ценных бумаг осуществлялся только после его одобрения ГосФинНадзором и пр.)

Тем не менее, такое состояние законодательства вовсе не означает, что в Кыргызстане возможен бесконтрольный сбор денежных средств с граждан в обмен на выдачу им блокчейн-активов.

После того, как в середине 1990-х годов множество граждан страны пострадало от мошенников, собиравших деньги в различные финансовые "пирамиды", руководство страны ограничило возможность привлечения денежных средств нерегулируемыми лицами в принципе.

Согласно Указу Президента Кыргызской Республики от 12 ноября 1994 года N УП-299 "О неотложных мерах по урегулированию вопросов, связанных с привлечением денежных средств населения":

1. Привлечение или публичное предложение привлечения денежных средств от физических лиц, круг которых не ограничивается и персональный состав которых не может быть заранее определен, на условиях срочности, возвратности и платности, вправе осуществлять юридические лица только при наличии соответствующей лицензии, предусмотренной законодательством Кыргызской Республики для банков, инвестиционных институтов, страховых и иных организаций.

2. Установить, что средства массовой информации вправе размещать рекламу об открытой продаже ценных бумаг и привлечении денежных средств юридическими лицами (на условиях срочности, возвратности и платности) только при наличии документа о государственной регистрации выпуска ценных бумаг или соответствующей лицензии.

Указанная норма означает, что собирать денежные средства заранее не определенного круга граждан на условиях платности (что и происходит при ICO) могут лишь юридические лица при наличии лицензии инвестиционного института (т.е. профессионального участника рынка ценных бумаг) - даже если происходит размещение инструмента, не признаваемого законом в качестве ценной бумаги.

Авторы этого доклада полагают, что самым лучшим способом избежать правовой неопределенности при проведении ICO и одновременно получить конкурентное преимущество при поиске финансирования на рынке будет проведение ICO в предусмотренном законом Кыргызской Республики "О рынке ценных бумаг" формате публичной эмиссии акций кыргызской или иностранной компании.

Это предполагает необходимость удовлетворить требованиям кыргызского законодательства о подготовке документов (государственная регистрация условий публичного предложения ценных бумаг и проспекта и пр.), привлечь кыргызского лицензированного брокера в роли андеррайтера, а также пройти процедуру листинга на фондовой бирже.

Кыргызская Фондовая Биржа (КФБ) имеет специальную секцию для листинга ценных бумаг стартап-компаний.

Правила публичной эмиссии ценных бумаг в Кыргызской Республике в целом следуют международным стандартам и не сложны в соблюдении для инициаторов добросовестных проектов.

Как будет показано ниже, проводимое по кыргызскому законодательству IPO может иметь все необходимые черты ICO.

Привлекаемый в обязательном порядке к публичной эмиссии лицензированный андеррайтер (брокерская компания) может получать в процессе подписки на ценные бумаги не только денежные средства, но и блокчейн-активы - при условии, что они будут тут же проданы и в оплату ценных бумаг компании-эмитента поступят уже 100% денежные средства.

Далее, если инвестор предпочтет владеть не акциями (через обычные депозитарии), а учитываемыми в блокчейн-системе "токенами", воплощающими права на акции, это нетрудно обеспечить в рамках кыргызского законодательства через лицензированную компанию, выступающую в роли управляющего инвестиционными активами. Более подробное описание этого механизма находится за рамками задач этого доклада.

Ограничения на рекламу ICO и блокчейн-активов

Инициаторы блокчейн-проектов должны принимать во внимание ограничения, установленные кыргызским законодательством применительно к рекламе финансовых услуг.

Законом Кыргызской Республики от 24 декабря 1998 года № 155 "О рекламе"

Статья 17. Особенности рекламы финансовых, страховых, инвестиционных услуг и ценных бумаг

При производстве, размещении и распространении рекламы финансовых (в том числе банковских), страховых, инвестиционных и иных услуг, связанных с использованием денежными средствами физических и юридических лиц, а также ценных бумаг, не допускается:

- приводить в рекламе количественную информацию, не имеющую непосредственного отношения к рекламируемым услугам или ценным бумагам;
- гарантировать размеры дивидендов по простым именованным акциям;
- рекламировать ценные бумаги до регистрации проспектов их эмиссий;
- представлять любого рода гарантии, обещания или предположения о будущей эффективности (доходности) деятельности, в том числе путем объявления роста курсовой стоимости ценных бумаг;
- умалчивать хотя бы об одном из условий договора, если в рекламе сообщается об условиях договора.

Для блокчейн-коммерции важным положением из процитированного является запрет на предоставление любого рода "предположений о будущей эффективности (доходности) деятельности". К сожалению, многие проводимые сейчас ICO как раз сопровождаются обнародованием предположений о росте рыночной стоимости распределяемых в ходе ICO токенов.

Заведомо ложная реклама наказуема как преступление по Уголовному кодексу Кыргызской Республики:

Статья 192. Заведомо ложная реклама

(1) Использование рекламоделателями заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их производителей или продавцов, реклама

продукции, подлежащей обязательной сертификации или лицензированию, но не имеющей сертификата соответствия или лицензии, совершенные из корыстных побуждений, -

наказываются штрафом в размере до пятидесяти расчетных показателей либо общественными работами на срок до ста часов.

(2) Те же деяния:

1) совершенные с использованием средств массовой информации;

2) причинившие значительный ущерб, -

наказываются тройным айыпом либо штрафом в размере от пятидесяти до ста расчетных показателей, либо общественными работами на срок от ста до двухсот часов.

Примечание. Значительным ущербом в настоящей статье признается причинение ущерба в размере двадцати расчетных показателей - для физических и пятидесяти расчетных показателей - для юридических лиц, установленной законодательством Кыргызской Республики на момент совершения преступления.

Защита инвесторов от недобросовестных ICO

Сбор средств с граждан без намерения предоставить им адекватную обещанную ценность взамен может квалифицироваться по кыргызскому уголовному праву как мошенничество:

Статья 166. Мошенничество

(1) Мошенничество, то есть завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, -

наказывается привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов или тройным айыпом или

исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до одного года.

(2) То же действие, совершенное:

1) группой лиц;

2) группой лиц по предварительному сговору;

3) в значительном размере, -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до трехсот расчетных показателей или тройным айыпом либо исправительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

(3) То же действие, совершенное в крупном размере, -

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

(4) То же действие, совершенное:

1) организованной преступной группой;

2) в особо крупном размере;

3) с использованием служебного положения;

4) лицом, ранее судимым два или более раза за хищение либо вымогательство, -
наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Принимая во внимание международный характер преступлений в сфере интернет, следует обратить внимание на пределы действия кыргызского уголовного закона в случае, если преступление совершено на территории другого государства (например, если инициаторы мошеннического привлечения денежных средств граждан, среди которых есть граждане Кыргызстана, совершали эти действия, находясь за пределами страны).

Согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики:

Глава 2. Пределы действия уголовного закона

Статья 5. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Кыргызской Республики

(1) Все лица, совершившие преступление на территории Кыргызской Республики, подлежат ответственности по настоящему Кодексу.

(2) При совершении преступления на территории другого государства ответственность наступает по настоящему Кодексу, если преступление закончено или пресечено на территории Кыргызской Республики.

Преступление "мошенничество" заканчивается утратой денежных средств потерпевшим. Это преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

Поэтому лиц, чьи мошеннические действия по организации ICO нанесли ущерб жителям Кыргызской Республики, можно привлечь к уголовной ответственности по кыргызскому Уголовному кодексу, даже если они совершили преступные деяния за пределами Кыргызской Республики.

Эта позиция подтверждается правовой доктриной. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики (Рекомендовано к изданию Ученым советом Чуйского университета, авторы: Т.А. Асаналиев, А.Ж. Каримбеков, К.М. Осмоналиев) гласит:

Преступление признается совершенным на территории Кыргызской Республики как в случае, когда преступные действия начаты и окончены на ее территории, включая и наступление предусмотренного уголовным законом преступного результата, так и в случае, когда преступные действия выполнены за пределами Кыргызской Республики, а преступный результат наступил на ее территории.

Наследование блокчейн-активов

Поскольку согласно законодательству Кыргызской Республики блокчейн-активы отвечают всем признакам движимого имущества (движимых вещей), их наследование по кыргызскому праву должно происходить по правилам наследования движимого имущества и может осуществляться как по завещанию, так и по закону.

Особенностью наследования блокчейн-активов является невозможность их передать другому лицу без наделения такого другого лица контролем над "виртуальным кошельком", в котором заключается возможность управления блокчейн-активом. На практике это означает, что наследодатель должен позаботиться о том, чтобы у наследника (наследников) оказались в распоряжении реквизиты всех его "виртуальных кошельков" и пароли к ним.

Если блокчейн-актив находится на договорной основе под контролем третьего лица (депозитария, биржи, брокера, доверительного управляющего и пр.), наследование должно сопровождаться передачей договорного права требования (к такому третьему лицу) исполнять соответствующий договор уже в пользу наследников.

Передача блокчейн-активов в залог

Согласно кыргызскому законодательству блокчейн-активы отвечают всем признакам движимого имущества (движимых вещей), поэтому их залог по кыргызскому праву должен осуществляться по правилам залога движимого имущества.

С практической точки зрения это означает необходимость передачи предмета залога (то есть фактической возможности распоряжаться блокчейн-активом) кредитору (залогодержателю), с закреплением прав должника (залогодателя) исключительно посредством договора залога.

Возможность организации биржевой торговли блокчейн-активами в Кыргызской Республике

Серьезной проблемой глобальной крипто-коммерции является то, что в мире практически отсутствуют регулируемые биржи для этого типа активов. Большинство так называемых "бирж" либо вообще никак не регулируются, либо получили лицензии, которые не соответствуют в полной мере сути осуществляемого "биржей" вида деятельности. Как пример, такие предприятия могут действовать на основании лицензии ЕС на выпуск электронных денег, на отдельные финансовые операции и пр., в то время как единственная корректная лицензия для такого вида деятельности - лицензия биржи. Это является миной замедленного действия и несет риски закрытия таких "бирж" регуляторами, а также успешного судебного преследования со стороны недовольных инвесторов или контрагентов.

Специфика кыргызского законодательства, к счастью, позволяет законно существующим биржам Республики организовывать торговлю определенными типами блокчейн-активов без необходимости специальной адаптации законодательства. Это означает, что кыргызские биржи могут предоставить инвесторам и инвестиционным посредникам гораздо более надежный и стабильный в правовом отношении режим торговли, чем большинство интернет-бирж, существующих сегодня.

* * *

Согласно кыргызскому законодательству, под юрисдикцией Республики могут действовать два вида регулируемых бирж - фондовая и товарная.

фондовая биржа

Деятельность фондовой биржи регулируется законом Кыргызской Республики "О рынке ценных бумаг" и подлежит лицензированию со стороны "уполномоченного государственного органа по регулированию рынка ценных бумаг", в роли которого в настоящее время выступает Государственная служба регулирования и надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики (сокращенно - ГосФинНадзор).

Помимо надзора со стороны отраслевого регулятора, фондовая биржа является "лицом, представляющим сведения" в рамках противодействия легализации преступных средств и финансированию терроризма на основании закона Кыргызской Республики от 31 июля 2006 года №135 "О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности". Сведения представляются в уполномоченный орган, которым в Кыргызской Республике является Государственная служба финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики.

товарная биржа

Деятельность товарной биржи регулируется законом Кыргызской Республики от 29 июня 1992 года N 915-ХП "О товарной бирже и биржевой торговле в Кыргызской Республике". Лицензирования деятельности товарной биржи законом не предусмотрено, но установлен ряд требований, которым должна соответствовать организация, осуществляющая деятельность в качестве товарной

биржи, как, например, невозможность одного лица владеть более 10% капитала биржи, ограничение любой иной деятельности, кроме организации биржевой торговли, необходимость разработки и принятия биржевых правил и регламентов и пр. Законодательством также предусмотрена обязанность товарной биржи уведомлять государственного регулятора рынка ценных бумаг об условиях регистрируемых на бирже типовых производных контрактов.

Так же, как и фондовая биржа, товарная биржа является "лицом, представляющим сведения" в рамках противодействия легализации преступных средств и финансированию терроризма на основании закона Кыргызской Республики от 31 июля 2006 года №135 "О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности". Сведения представляются в Государственную службу финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики.

разграничение предмета торгов

Согласно Закону Кыргызской Республики "О рынке ценных бумаг", фондовая биржа вправе организовывать торговлю ценными бумагами, включая производные ценные бумаги. Также на основании пункта 13 ст. 50 указанного закона, фондовая биржа вправе совмещать деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг с деятельностью товарной биржи.

Согласно Закону Кыргызской Республики "О товарной бирже и биржевой торговле в Кыргызской Республике" (статья 8), "на товарных биржах могут совершаться следующие виды сделок:

 купи и продажи реального товара, в том числе сделки с немедленной передачей или поставкой товара или с передачей документов на право собственности на товар;

 форвардные сделки - сделки купли и продажи реального товара с отсроченным сроком его поставки;

фьючерсные сделки - сделки купли и продажи стандартных контрактов;
опционные сделки - сделки купли и продажи прав на будущую куплю или продажу по установленной цене товаров или контрактов на поставку товаров;
а также другие сделки купли и продажи товаров, контрактов или прав, установленные в правилах биржевой торговли".

Согласно Положению о видах, условиях выпуска и обращения производных ценных бумаг, а также требованиях к их базовому активу в Кыргызской Республике, утвержденному постановлением Правительства Кыргызской Республики от 29 марта 2017 года № 185, производные финансовые инструменты, **выпущенные в виде ценных бумаг**, могут обращаться на **фондовой бирже**, а производные контракты, **не являющиеся ценными бумагами**, - также и на **товарной бирже**.

Для контрактов, не являющихся ценными бумагами, предусмотрена уведомительная регистрация условий в уполномоченном государственном органе по регулированию рынка ценных бумаг (сейчас - ГосФинНадзор):

Положение о видах, условиях выпуска и обращения производных ценных бумаг, а также требованиях к их базовому активу в Кыргызской Республике.

34. Условия заключаемых на фондовой и товарной бирже опционных, форвардных и фьючерсных контрактов, не являющихся ценными бумагами, определяются биржей, с присвоением контракту уникального номера в торговой системе биржи. В течение 15 календарных дней с даты введения в торговую систему биржи нового контракта биржа в письменном виде уведомляет об этом уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг, путем направления текста основных условий контракта.

Отметим, что в гражданском законодательстве Кыргызской Республики отсутствует понятие "финансового инструмента" (в отличие, например, от

российского), поэтому государственное регулирование вынуждено оперировать термином "ценная бумага" даже там, где речь идет о контракте, не являющемся ценной бумагой в силу законодательства. Например, пункт 5 Положения о видах, условиях выпуска и обращения производных ценных бумаг, а также требованиях к их базовому активу в Кыргызской Республике, вынужденно содержит такую норму, разделяющую "производные ценные бумаги", выпущенные в виде "ценных бумаг" и в виде "контрактов, не являющихся ценными бумагами":

5. Производные ценные бумаги могут выпускаться в виде ценных бумаг при соответствии следующим условиям:

- 1) эмитентом является лицо, имеющее обязательства по контракту;
- 2) выпуск осуществляется в виде удостоверяющих права документов, с переходом которых переходит право, удостоверенное документом;
- 3) все контракты одного выпуска содержат одинаковые условия;
- 4) выпуск ценных бумаг прошел государственную регистрацию в соответствии с законом о рынке ценных бумаг.

Мы ожидаем, что по мере развития гражданского законодательства в него будет внесено более общее понятие "финансового инструмента", что позволит вынужденно не именовать производными ценными бумагами обычные товарные контракты. Сейчас это понятие существует только в законе "О рынке ценных бумаг".

Тем не менее, законодательство достаточно четко разделяет ценные бумаги и не относящиеся к ним контракты. Ценная бумага (в контексте регулирования производных инструментов) прежде всего характеризуется наличием эмитента, выпуском документов, с переходом которых переходит право, и единством условий внутри выпуска. Обычные для товарных и фондовых бирж контракты, которые следуют единой спецификации, но не имеют единого обязанного лица (эмитента) и не выпускаются в виде серии, к ценным бумагам не относятся.

Участники биржевых торгов заключают такие контракты друг с другом с использованием торговой системы биржи.

Таким образом, **фондовая биржа** вправе организовывать торговлю ценными бумагами, а также производными инструментами - как отнесенными к ценным бумагам, так и не являющимися ценными бумагами. Фондовая биржа вправе организовывать торги товаром, но только если она совмещает свою деятельность с деятельностью товарной биржи.

Товарная биржа не вправе организовывать торговлю ценными бумагами (обычными или производными). Она вправе организовывать торговлю товаром, а также производными контрактами на товар, которые законодательством не отнесены к категории "ценных бумаг".

Блокчейн-активы в контексте биржевой торговли

Как было показано выше, блокчейн-активы по кыргызскому праву относятся к "движимым вещам" и не являются ценными бумагами в силу отсутствия прямого указания закона об отнесении какого-либо их вида к ценным бумагам.

В контексте биржевой торговли блокчейн-активы (во всем их разнообразии, тем не менее, все являющиеся существующими в сети интернет электронными ценностями, имуществом) относятся к "товару".

Согласно пункту 1 статьи 417 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, "Товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи с соблюдением правил статьи 23 настоящего Кодекса".

Статья 23 ("Объекты гражданских прав в гражданском обороте") устанавливает:

1. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследования, реорганизации юридического лица) либо иным способом, если в соответствии с законодательством они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в гражданском обороте.

2. Виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъяты из оборота), должны быть прямо указаны в законе.

Виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Блокчейн-активы не являются объектами гражданских прав, изъятыми из оборота или ограниченными в обороте, в силу отсутствия прямого указания закона об обратном.

Отраслевые законы Кыргызской Республики следуют общему определению товара, данному в Гражданском кодексе:

ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Бишкек, от 20 марта 2002 года N 40

О внутренней торговле в Кыргызской Республике

Статья 2. Основные термины, применяемые в настоящем Законе

товар - любой, не изъятый из оборота продукт труда, предназначенный для продажи или обмена;

ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Бишкек, от 8 августа 2011 года N 149

О естественных монополиях в Кыргызской Республике

Статья 3. Определение основных понятий

товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот;

Исходя из этого, в контексте блокчейн-активов на фондовой бирже по кыргызскому законодательству могут заключаться следующие сделки:

- сделки с ценными бумагами, выпущенными в качестве производных ценных бумаг на товар, представленный блокчейн-активом (например, выпущенные единым эмитентом в виде серии форварды на поставку блокчейн-актива);
- сделки с паями инвестиционных фондов, базовым активом которых являются блокчейн-активы;
- сделки со связанными с блокчейн-активами иностранными ценными бумагами (например, паями тех же инвестиционных фондов), прошедшими процедуру допуска к публичному предложению на территории Кыргызской Республики).

На товарной бирже по кыргызскому законодательству могут заключаться следующие сделки:

- сделки непосредственно с блокчейн-активами (сделки с товаром);
- производные контракты на блокчейн-активы, не являющиеся ценными бумагами.

Противодействие отмыванию и блокчейн-активы

Кыргызский закон от 31 июля 2006 года №135 "О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности" вообрал в себя самое современное регулирование по стандартам FATF.

Согласно определениям закона (статья 2), понятия доходов и имущества сформулированы достаточно широко, чтобы однозначно включать в том числе и блокчейн-активы:

преступные доходы - любая экономическая выгода или имущество, полученные или приобретенные, прямо или косвенно, в результате совершения преступления;

имущество - вещи, предметы и активы, выраженные в вещах или в правах и представляющие материальную ценность (движимое и недвижимое имущество, находящееся на территории Кыргызской Республики и за ее пределами, ценные бумаги, драгоценные камни и металлы, антиквариат и другое имущество в соответствии с действующим законодательством), а также юридические документы или акты, подтверждающие право на имущество или интерес в нем;

И банки, и профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также фондовые и товарные биржи подпадают под действие противомолегалитационного закона и обязаны идентифицировать своих клиентов, а также контролировать их операции с позиции этого закона.

Рекомендации в части развития государственного регулирования

Мы полагаем, что из-за исключительно стремительного развития и изменения технологий, на основе которых в последние годы вырос рынок блокчейн-активов как инвестиционных инструментов, вряд ли имеет смысл фиксировать их определение в законодательстве. Оно с высокой вероятностью устареет еще до того момента, как проект соответствующего нормативного акта пройдет все согласования.

Кыргызское гражданское право достаточно адекватно регулирует любые феномены, имеющие имущественную ценность (неважно, являются ли они осязаемыми вещами, или ценностями, существующими в виде электронных записей в сети интернет). Полагаем, что это - большой плюс кыргызского права.

Регулирование в части ограждения граждан Кыргызской Республики - частных инвесторов от мошеннических предложений виртуальных активов, возможно, нуждается в более глубокой проработке. В настоящее время оно представлено лишь Указом Президента от 1994 года, принятым на пике борьбы с финансовыми пирамидами.

Не наступая на горло развитию новых технологий и не ограничивая конкурентоспособность Кыргызстана на мировом рынке финансовых услуг, можно было бы, тем не менее, ввести для публичных предложений виртуальных активов, имеющих не товарный, а инвестиционный характер, обязанность регистрации проспекта и условий выпуска в уполномоченном органе по рынку ценных бумаг. Аналогичные правила действуют во многих странах, включая США, Швейцарию и пр.

Что касается законодательства о противодействии легализации преступных доходов, оно в настоящее время адекватно покрывает сделки не только с использованием денежных средств, но и с любым иным имуществом и ценностями и таким образом распространяется и на любые операции с блокчейн-активами.

По всем дополнительным вопросам о правовом регулировании в сфере блокчейн в Кыргызской Республике просим обращаться к авторам настоящего доклада.

Агентство развития международного финансового центра

www.kyrgyzbusiness.com

Директор - Тутыхин Валерий Валерьевич

salam@kyrgyzbusiness.com

тел. +41 79 775 75 75

тел. +41 79 870 05 27

тел. +996 552 090 070

John Tiner & Partners Eurasia

www.jt-eurasia.com

Директор - Назгуль Бакирдинова

Телефон +996 312 96 04 40

Сотовый +996 556 955 994

salam@jt-eurasia.com